

Но между тѣмъ какъ онъ это обдумывалъ въ мысляхъ и въ сердцѣ,
 Близко ряды подоспѣли Троянцевъ — предшествовалъ Гекторъ.
 И Менелай отступилъ, удалился отъ тѣла Патрокла,
 Часто назадъ озираясь, какъ будто-бы левъ пышногривый,
 Если собаки и люди его отразятъ отъ загона 110.
 Крикомъ и множествомъ копій; отъ страха въ груди его мощной
 Сердце сожмется, и нехотя онъ отъ двора отступаетъ:
 Такъ отступалъ Менелай русокудрый отъ тѣла Патрокла.
 Только достигнувъ дружины, онъ сталъ и лицомъ обернулся,
 Всюду Аякса ища, Теламонова сына большого. 115.
 Вскорѣ его увидалъ онъ по лѣвую сторону боя.
 Вѣрныхъ друзей ободрялъ и въ сраженіе велъ Теламонидъ,
 Ибо вдохнулъ Аполлонъ въ сердца ихъ божественный ужасъ.
 Царь Менелай побѣждалъ и, приблизясь къ Аяксу, промолвилъ:
 «Милый, со мной! Поспѣшимъ вокругъ умершаго биться Пат-
 рокла! 120.

Трупъ намъ удастся, быть можетъ, отнести къ Ахиллесу Атриду,
 Хоть обнаженный: доспѣхи совлекъ шлемовѣющій Гекторъ».

Такъ говоря, взволновалъ онъ Аякса могучаго сердце.
 Вышелъ къ бойцамъ онъ переднимъ, а съ нимъ Менелай русокудрый.
 Гекторъ Патробла тащилъ, обнаживъ отъ прекрасныхъ доспѣховъ; 125.
 Голову съ плечъ онъ хотѣлъ отрубить заостренною мѣдью
 И поволочь его тѣло, и бросить Троянскимъ собакамъ.
 Близко Аяксъ подошелъ и уставилъ свой щитъ, словно башню
 Гекторъ назадъ отступилъ и въ толпу удалился Троянцевъ.
 Самъ въ колесницу вскочилъ, а доспѣхи вручилъ онъ дружинѣ, 130.
 Въ городъ велѣлъ отнести ихъ, себѣ на великую славу.
 Менойтиада широкимъ щитомъ приукрылъ Теламонидъ,
 Сталъ передъ нимъ, какъ стоитъ, закрывая дѣтенышей, львица,
 Если дѣтенышей глупыхъ выводить гулять и средь лѣса
 Встрѣтитъ охотниковъ вдругъ и, на силу свою полагаясь, 135.
 Кожу наморщить на лбу и прикроетъ глаза горделиво:
 Такъ передъ мертвымъ Патрокломъ стоялъ Теламонидъ великій.
 Рядомъ, съ другой стороны, сынъ Атрея, любезный Арею,
 Сталъ Менелай русокудрый, терзаемый скорбью великой.

Главкъ, Гипполоха дитя, предводитель героевъ Ликійскихъ, 140.
 На Пріаида взглянулъ изподлобья и гнѣвно промолвилъ:

«Гекторъ, по виду герой, но въ бою уступающій многимъ!
 Такъ то тебя, бѣглеца, незаслуженно слава вѣнчаетъ.
 Съ этого дня позаботься свой городъ спасать и твердыню